Глава 17 - Фамильные Древа

Орион проснулся в поту, чувствуя страх, но не зная почему. Он огляделся вокруг и успокоился, когда понял, что все еще находится на базе Корши, а Кора сидит рядом с ним, и красная полоска слетает с ее розовых губ. У него мелькнуло подозрение, и он ощупал шею, обнаружив новый набор мелких укусов. Поднявшись на ноги, он сказал себе, что никогда больше не будет спать под ее "защитой".

Порывшись в сумке с сухим пайком, он провел следующие минуты, размышляя о том, что она сказала. Было ли это возможно? Неужели его дом действительно планировал переворот? Но эти мысли исчезли без всякого основания, когда он подумал о своей семье: никто из них не жаждал империи. Хотя его отец не был главой дома, он все еще был братом главы, и обладал достаточной властью, чтобы остановить идиотизм. Кроме того, его дядя тоже не испытывал вожделения к Империи.

С другой стороны, он знал, что монстр, о котором говорила кора, каким-то образом причастен к гибели дома. Йаоли, так она его назвала. Влиятельный выскочка не смог удержать свои грязные когти от такого апокалиптического события. Не было никаких сомнений, что племена на Западе слышали об их гибели, и точно так же не было сомнений, что вторжение не за горами.

Орион проглотил последнюю черносливину и потер ладони, а затем похлопал.

- Пошли, - сказал он, вытирая сумку и надевая ее.

- Что? Я думала, ты воспользуешься случаем ... - она усмехнулась, вырываясь из своего фальшивого сна.

- Я скоро убью тебя, если ты будешь продолжать сосать мою кровь, - прорычал он.

Девушка хихикнула, но ему было не до смеха.

Они пронеслись сквозь толпу крыс и через несколько минут выбрались из канализации, взяв лодку до дома Аарона.

Яркое солнце над головой сказало им, что прошел уже целый день с тех пор, как они вошли. В то время как никто не обращал внимания на одетую в плащ и (в основном) чистую Кору, многие смотрели на Ориона, на различные разрывы на его одежде, но еще больше на смехотворное количество повязок, которыми он щеголял - все его тело было скрыто от глаз, кроме лица.

Аарон быстро впустил их и приготовил кофе, устраивая вторую схватку.

- Должно быть, это был тяжелый бой, - сказал он, кладя противника Ориона на стол.

- Да, этого идиота поймал Корши, - сказала Кора.

- Да, вампирша была настоящей сукой, - сказал он, погружая палец в своего злейшего врага, для пробы.

- Но ты победил, в отличие от тех двоих, которых отослал назад. Они уехали в Висгамар несколько часов назад. Они сказали мне, что просто волшебным образом осознали свои

границы, но я подозреваю, что вы, дети, помогли им в этом, - сказал Аарон, прежде чем опрокинуть свою чашку. - Аааа. Но давай забудем об этом, почему бы тебе не вынуть голову.

Кора подчинилась и подняла обвязанную веревкой голову. Овальные глаза смотрели на Ориона, пока Аарон осматривал его. Зубы длиной с палец торчали наружу, испачканные грязью и кровью. Его кожа потрескалась, как сухая глина, а черты лица казались вылепленными из этого материала. Однако хуже всего был запах, который все еще нес в себе дух канализации.

- Большой нос, каштановые волосы, загорелая кожа. Он идеально вписался бы в общество Лесана всего за несколько дней, - заметил Аарон, - к тому же почти без порезов. Ты убил его чисто, очень чисто.

- Я уверен, что ты хочешь получить свою награду сейчас, так что мне жаль говорить, что это не так. Совету потребуется несколько недель, чтобы расплатиться, даже после того, как он увидит голову. Но не волнуйтесь, я напишу вам записку, чтобы вы могли забрать награду из Висгамара.

Минуты пролетели незаметно, пока Орион пробивал свой кофе до беспамятства и наконец увидел привлекательность горького напитка. Они ушли с запиской Аарона и купили пайки, новую одежду для Ориона, кофейные зерна и пачку сигарет после того, как Кора объяснила ему, что имела в виду Софи, когда ее муж вышел "покурить", когда на него напал Корши. Всё дошло до 40 серебряных монет, главным образом от сигарет, и в общей сложности составило 2 золотых, когда они купили лошадей.

Парочка могла бы найти другого торговца, но они поняли, что Фуллхорн и Закари было безопаснее и быстрее путешествовать самостоятельно.

***

Пули дождя грохотали по лесной подстилке, заглушая любые крики из внешнего мира. Воздух был холодным, но неподвижным. Орион и Кора спрятались под куполообразным навесом, пока агрессивная влага заливала сухую землю. Их лошади паслись на сухой траве у края навеса.

Между ними потрескивал костер, бесплодно высекая искры на фоне сырости снаружи. Орион сидел на тонком валуне, присоединившись к костру и выпуская дым в темно-синее ночное небо. Он курил всего один раз с тех пор, как покинул Лесан четыре дня назад: сигарета была на вкус как дерьмо, а пепел обжигал кожу. Теперь второй опыт с холодом, бьющим в лицо, и пламенем за спиной был намного лучше.

- Вода готова, - крикнула Кора, лежа на земле и глядя на сшитые вместе листья.

С того момента как они поссорились, парень полагал, что ее чувства были хороши, то есть пугающе хороши. Он стряхнул сигарету пальцами себе под ноги и раздавил – все еще на вкус как дерьмо. Вздохнув, Орион подошел к металлической фляге и снял ее с огня. Несколько раз поупражнявшись, он менее чем за минуту сварил два кофе и протянул один Коре.

- Эй, ты же знаешь, как Закари помечают своих крепостных и вассалов Сзу, почему ты помечен? - сказала она после нескольких секунд молчания.

Настроение Ориона испортилось, и он чуть не выплюнул полный рот напитка, когда она упомянула о шрамах на его лице. - Это была жестокая шутка моего брата. Он был наказан.

- Так странно, - продолжала она. - Твоя метка, это было так ... тьфу. Хотя, наверное, именно поэтому я думала, что ты не Закари, даже когда ты выдал так много подсказок. Закари, владеющий Закари? Это просто безумие!

- Ты же знаешь, что не было никакой необходимости ласкать меня, пока я спал; ты могла бы просто погладить метку, которую я тебе дал. Вместо этого ты избавилась от неё, даже не сказав мне, - поддразнил он. - Кроме то...

- Какой же ты шутник! Дай мне хотя бы отдышаться.

- Кроме того, они не принадлежат нам, они помечены для собственной защиты. Хотя, думаю, это уже не имеет значения, - безрадостно ответил он.

- Боги мои, не надо об этом говорить, если ты снова собираешься впасть в уныние.

- А как же ты тогда? Почему ты покинула земли своего дома?

- У меня были на то причины. Они в основном владеют всей Западной империей, поэтому мне пришлось приехать на восток, а столица под запретом, поэтому я прибыла во второй по величине город.

- Да, но что это за причины? - повторил он.

Девушка продолжала молчать.

- Это связано с Йаоли?

- Возможно.

В конце концов он сдался, поняв, что она упряма в этом вопросе.

- Слушай, а разве твое настоящее имя не Крарем или что-то в этом роде? - сказал он, как только его фляжка опустела.

- Крурем, - сказала она, подчеркнув, первый слог. - Фуллхорн работают на благо людей; алкоголики предпочтительнее вампиров.

- Интересно, Круора, - сказал он, сделав ударение на первом слоге.

- Ты это серьезно? Ты был бы веселым шутом со своим остроумием. - Она помолчала. - И еще, как ты думаешь, я действительно использовала свое имя?

- Тогда в чем же дело?

- Пфф. Как будто я тебе скажу.

- Хорошо, - сказал он, прежде чем порыться в своей сумке и вытащить матерчатый чехол для сна.

У нее возникло ощущение, что парень что-то скрывает. Победить его было легко, но не настолько – обычно он оказывал хоть какое-то сопротивление.

- Подожди, ты тоже используешь вымышленное имя? - недоверчиво спросила она.

- Конечно.

- Я думала, ты слишком глуп, чтобы подумать так далеко вперед. Какое? Я скажу тебе свое, если ты скажешь мне свое.

Ее обмен рухнул, когда Орион отвернулся от нее. Ее настойчивость тоже не помогла, так как буквально через несколько минут он потерялся в своей стране грез.

http://tl.rulate.ru/book/32476/1006040